

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора ФГБОУ ВО

«Рязанский государственный

универ

Есенина»

А. Зимин

2016 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина» о диссертации**

Плех Олеси Анатольевны

**«Местное управление в Вологодской губернии
в первой половине XIX в.»**

**по специальности 07.00.02 – Отечественная история
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Диссертация О.А. Плех отличается актуальностью, научной новизной и находится в русле современных тенденций развития отечественной историографии. Она посвящена актуальной научной проблеме – развитию аппарата управления Российским государством, которая остается одной из центральных задач отечественной исторической науки. Эта проблема решается на конкретно-историческом материале, связанном с местным управлением в эпоху царствования императоров Александра I и Николая I одной из губерний европейского Севера - Вологодской.

Сформулированные автором задачи исследования отвечают поставленной цели и решаются на основе системного комплексного историко-теоретического анализа соответствующих исторических источников.

Достоверность подходов и выводов автора диссертации определяется, прежде всего, широтой и многообразием источниковой базы исследования, которая включает основную совокупность письменных источников по данной проблеме. В качестве основных использованы материалы, отложившиеся в 36 фондах Российского государственного исторического архива и Государственного архива Вологодской области, значительная часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Диссертантом были проанализированы около 900 дел о должностных преступлениях провинциальных чиновников, выявленных в фонде Вологодской палаты уголовного суда (ГА ВО, ф. 177), что составляет по подсчетам самого автора более 90 % от всех дел подобной категории, которые рассматривались в данном судебном учреждении за 1802–1855 гг. В работе проанализированы материалы пяти ревизий вышестоящих властей, которые проводились на территории Вологодской губернии в первой половине XIX в. (сенаторская ревизия А.З. Хитрово 1814 г., ревизия командира 6-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Е.И. Властова 1818 г., ревизия генерал-губернатора А.Ф. Клокачёва 1820 г., сенаторская ревизия И.С. Горголи 1827 г. и сенаторская ревизия В.Ф. Мертенса и А.М. Корнилова 1830 г.). О.А. Плех выявила и проанализировала также около 3200 групповых и индивидуальных формулярных списков губернских чиновников дореформенного периода, что позволяет создать обстоятельную и достоверную картину их состава и его эволюции с 1801 г. по 1852 г.

Выявленные в архивах документы дополнены обширным кругом опубликованных источников, среди которых законодательные акты, материалы периодической печати, справочники и источники личного происхождения.

Помимо обстоятельной характеристики в соответствующем разделе диссертации использованных в исследовании исторических источников автор подробно проанализировала историографию выбранной темы. На основе анализа отечественной и зарубежной историографии, для которого

были привлечены практически все значимые работы по заявленной проблеме. О.А. Плех убедительно показала, что, невзирая на все сделанное предшествующими поколениями исследователей, избранная ей тема исследований полностью не исчерпана.

Научная новизна представленного диссертационного исследования определяется тем, что оно является первой в современной отечественной историографии попыткой, и попыткой удачной, комплексного анализа местного управления Вологодской губернии первой половины XIX в. Опора на предшествующие достижения историографии и комплексное исследование выявленных источников позволили О.А. Плех успешно решить поставленные исследовательские задачи, ввести в научный оборот значительный фактический материал и сделать обоснованные научные положения, выводы и заключения, сформулированные в представленной диссертации.

Этому способствует и построенная по проблемному принципу структура диссертации, которая состоит из трех глав и вполне отвечает целям и задачам диссертационного исследования. Текст диссертации дополнен 46 обширными приложениями, объемом 80 с., в которых в виде хорошо сгруппированных таблиц приведен обширный материал, впервые введенный в научный оборот, дополняющий текст диссертации.

Первая глава диссертации посвящена всестороннему анализу Вологодской губернии как объекту государственного управления. В ней дана обстоятельная характеристика географического положения, административно-территориального деления, состава населения и экономического положения губернии. Диссертант рассмотрел комплекс вопросов, связанных с формированием и эволюцией местного государственного аппарата. Во второй главе рассматривается «Кадровый состав органов управления Вологодской губернии». Отдельный параграф посвящен сословному происхождению, возрастному составу и образовательному уровню вологодского чиновничества. В этой главе

тщательно проанализировано материальное положение провинциальной бюрократии. В третьей главе диссертантом исследуется деятельность государственного аппарата Вологодской губернии». Автор выделяет три направления в условиях функционирования органов местного управления: нормативно-правовое, информационно-коммуникационное и материально-техническое обеспечение деятельности. На основе тщательного анализа материалов пяти ревизий Вологодской губернии представителями высших властей выделены характерные черты, присущие системе местного управления первой половины XIX в. Выявленные в ходе исследования судебно-следственные материалы позволили охарактеризовать общее состояние должностной преступности в Вологодской губернии. Надо отметить, что такой глубокий и полный анализ этого сложного и важного вопроса применительно к другим регионам России первой половины XIX в. на данный момент в отечественной историографии еще не проводился.

В заключении О.А. Плех подводит общий итог диссертационного исследования.

К числу наиболее существенных результатов исследования относятся следующие. На основе всестороннего анализа состояния Вологодской губернии автор диссертации выделил факторы, которые затрудняли управление этим регионом страны. На протяжении всего изучаемого периода отсутствовала подробная и достоверная карта границы Вологодской и Архангельской губерний, двух крупнейших губерний европейской части России. Поэтому должностным лицам ряда уездов приходилось выполнять возложенные на них обязанности, не имея точного представления о подчинённой им территории. Существующее внутреннее административно-территориальное устройство также создавало значительные трудности в управлении уездами. В трёх юго-западных уездах (Вологодском, Грязовецким и Кадниковским), занимавших 5% от общей площади, проживала треть всего населения губернии. Наряду с этими, небольшими по площади, административными в состав губернии входили уезды, которые не

уступали по размерам некоторым губерниям (Устьсысольский уезд). Наличие несопоставимых между собой по величине административно-фискальных единиц в разной степени удалённых от губернского города осложняло управленческую деятельность губернской и уездных администраций. Значительные трудности порождал и состав населения Вологодской губернии. Преобладание казённых и удельных крестьян, неоднородный национальный состав населения (сохранявшие свой язык и культуру обособленно проживающие в Яренском и Устьсысольском уездах коми-зыряне), а также наличие такой уникальной социально незащищённой категории поселян как половники, требовали от участия местного государственного аппарата более активного, чем в других регионах, участия в решении хозяйственных вопросов. Спецификой сословного состава населения являлся небольшой удельный вес дворянства (0,4–0,5%), что не позволяло обеспечить значительный приток представителей этого сословия на государственную службу. Сеть местных учебных заведений на протяжении всего изучаемого периода развивалась медленно, что вместе с крайне низким уровнем образования всего населения и плачевное состояние путей сообщений, создавало для местных должных лиц благоприятные условия для злоупотреблений и манипуляций с законом.

На основе исследования законодательных документов и делопроизводственных документов, связанных с их практической реализацией на территории Вологодской губернии О.А. Плех выдвинула свою концепцию эволюции местного управления Российской империи в первой половине XIX в. По мнению исследователя, главным недостатком местного управления, не устраненным на протяжении всей эпохи являлось отсутствие её целостности. Структура местного управленческого государственного аппарата, оформленная в соответствии со штатами 1803 г. просуществовала с некоторыми дополнениями на протяжении всей первой трети XIX в. Ее принципы были заложены еще губернской реформой 1775 г., а министерская реформа 1802 г., дополняла их установлением

ведомственными связями между столицей и провинцией. Наиболее эффективно она сложилась в Министерстве финансов. Влияние Министерства юстиции на провинциальные учреждения, напротив, ослабевало. После упразднения института наместников, существовавших согласно первоначальной редакции Учреждение о губерниях 1775 г., в правовом фундаменте местного управления возникла брешь. Практическое значение должности губернатора существенно возросло, но его статус оставался юридически неопределённым. На основе анализа десятилетнего существования Архангельского, Вологодского и Олонецкого генерал-губернаторства автор диссертации пришел к выводу, что попытки Александра I после окончания наполеоновских войн добиться целостности местного управления путём создания генерал-губернаторских округов не привели к положительному результату. Правовое положение генерал-губернатора не получило законодательной проработки, что не позволяло этому институту органично влиться в систему государственного управления, а результаты деятельности генерал-губернаторов во многом зависели от личностного фактора.

Во второй четверти XIX в. усилия верховной власти были направлены на упорядочивание нормативно-правового регулирования деятельности местных учреждений, результатом которых стал ряд нормативных правовых актов (Наказ губернаторам 1837 г., Положение о губернских правлениях 1837 г., Положение о земской полиции 1837 г., Инструкция казённым палатам о порядке производства дел 1831 г., Инструкция уездным казначеям 1837 г.). Единства в местном управлении Вологодской губернии это не обеспечило, однако, оно позволило приобрести государственному аппарату черты целостности и устранить многие проблемы, происходившие из-за законодательной неразберихи. Развитие получила наметившаяся в предшествующий период тенденция по созданию особых специализированных коллегиальных учреждений под руководством губернатора, сфера деятельности каждого из которых была направлена на

решение конкретной задачи. Изменения, внесённые в состав местных органов власти, были продиктованы, прежде всего, стремлением центральной власти обеспечить наполнение и сохранность казны и казённого имущества, что проявилось в реформе управления государственным имуществом.

Значительный интерес для изучения местного управления Российской империи первой половины XIX в. представляют хорошо обоснованные выводы автора диссертации о кадровом составе органов управления Вологодской губернии. О.А. Плех тщательно изучала численность служащих местного государственного аппарата», что является редким примером в современной отечественной историографии. Ею установлено, что на протяжении первой половины XIX в. наблюдался рост численности служащих по всем ведомствам: к концу 1844 г. он вырос на 46 % по сравнению с показателями 1806 г. Выявлено, что доля чиновников, имеющие классные чины, достигала половины от общего состава служащих. При этом постепенно рос удельный вес канцелярских служителей. Если в первой четверти XIX в. в составе канцелярий численно доминировали чиновники, то во второй – канцелярские служители, что явилось результатом принятия указов «О канцелярских служителях гражданского ведомства» 1827 г. и «О порядке производства в чины по гражданской службе» 1834 г. Автор пришел к выводу, что при соотнесении численности аппарата местного управления с данными о численности населения можно говорить о «нехватке» административного персонала, в особенности, на уездном уровне власти. О.А. Плех выдвигает гипотезу о том, что расширение штатов уездных чиновников, в условиях дефицита квалифицированных кадров в провинции, властям представлялось нецелесообразным.

Тщательный анализ формулярных списков, проведенный в диссертации, позволил выявить региональные особенности процесса комплектования вологодского чиновничества. Потомственные дворяне среди него составляли меньшинство по сравнению с выходцами из остальных сословных групп. На протяжении изучаемого периода их удельный вес

сократился с 26 % в 1801 г. до 18 % в 1850-е гг., хотя среди чиновников высшего и среднего разрядов они и составляли большинство. Основным источником пополнения кадров местной бюрократии являлось духовенство (удельный вес которого колебался от 24 до 46 %), выходцы из которого преобладали среди чиновничества низшего разряда и доминировали среди канцелярских служащих губернских учреждений. Из года в год увеличивалось представительство «детей обер-офицеров» (с 4 % в 1801 г. до 22 % в 1850-е гг.), которые составили, наряду с «детьми приказных служащих», категорию «потомственных служащих». В общей сложности к середине века они составляли более 30 % от всех чиновников, что можно, по мнению диссертанта, рассматривать как постепенную профессионализацию кадрового состава государственных служащих.

В диссертации проанализирован и возрастной состав провинциальной бюрократии. По наблюдению автора, на протяжении всего изучаемого периода средний возраст чиновников составлял от 34 до 38 лет. Руководящий состав органов власти формировался из опытных служащих, а канцелярии заполняли преимущественно молодые люди. На середину 1820-х гг. пришлась смена поколений служащих, когда удельный вес лиц моложе 40 лет превысил 75 %. Подавляющее большинство чиновников начинали карьерный путь в юном возрасте с низших ступеней канцелярии и уходили со службы, когда уже физически были не в состоянии выполнять служебные обязанности. В ходе изучения формулярных списков О.А. Плех выявила чиновника, который состоял на службе в возрасте 98 лет.

Диссертант на основе анализа формулярных документов сделал убедительный вывод о тенденции к росту образовательного уровня вологодского чиновничества. Установленная в 1834 г. зависимость продвижения по службе от уровня образования привела к притоку лиц, посещавших учебные заведения, которые к середине 1840-х гг. стали преобладать в аппарате управления над теми, кто получил домашнее воспитание. Во второй четверти XIX в. в аппарате местного управления

появились специалисты, прошедшие профессиональное обучение (медики, землемеры). К середине века более 60% служащих, пребывавших на руководящих постах, имели высшее и среднее образование. Но в целом уровень образования даже к концу изучаемого периода не соответствовал потребностям эффективного управления. Подавляющее большинство чиновников оставались малообразованными и некомпетентными людьми, объём знаний которых едва ли соответствовал программе начальной школы. Решающими факторами, влиявшими на уровень образованности, являлись, по мнению О.А. Плех, отсутствие налаженной системы подготовки кадров и убеждённость провинциальных служащих в бесполезности образования для выполнения управленческих функций, которое заменялась элементарной грамотностью и служебным опытом.

Значительный интерес представляют выводы, сделанные в диссертации, о материальное положение служащих местного государственного аппарата. По мнению исследователя в наиболее выгодном положении оказались местные учреждения Министерства финансов, на которых к 1830-м гг. приходилось от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ от общей суммы расходов на государственный аппарат губернии. Объёмы финансового обеспечения чиновников судебных учреждений заметно уступали полицейским и финансовым органам. Наименее обеспеченной частью служащих были канцелярские служители, чьё денежное довольствие определялось по остаточному принципу из общих сумм, выделявшихся на канцелярию, а размеры выплат напрямую зависели от воли начальства. На величине жалованья сказывалось расширение составов канцелярий, когда содержание вновь зачисленных обеспечивалось за счёт урезания размеров оплаты труда уже состоявших в канцелярии лиц. В конце 1830-х – начале 1840-х гг., материальное положение провинциального чиновничества существенно улучшилось. Этому способствовали пересмотр штатных расписаний, пересчёт окладов на серебро, упорядочивание выплат (компенсационных и стимулирующих), оформление системы пенсионного обеспечения. В

обновлённых штатных расписаниях закрепился дифференцированный подход к оплате труда, реальные денежные выплаты чиновникам были приведены в соответствие с закреплёнными законом окладами. По мнению О.А. Плех, в процессе регулирования расходов на содержание государственного аппарата в провинции правительство исходило не из стремления к наполнению присутственных мест «достойными в знании и честными людьми», а руководствовалось сугубо фискальными соображениями.

Оригинальными и интересными являются выводы автора диссертации о методах и формах управленческой деятельности провинциальных властей. По ее обоснованному мнению применение многих положений Учреждения о губерниях 1775 г. на практике вызывало большие затруднения. В связи с этим верховная власть пошла по пути заполнения обнаруживавшихся пробелов правового регулирования отдельными указами и ведомственными актами, нацеленными на детализацию и конкретизацию вопросов. По ее подсчетам, с 1775 по 1837 г. в отношении губернского правления было издано 253 указа, губернаторам адресовано 345 указов. Эти акты являлись реакцией на выявившиеся нарушения в работе местных учреждений, что обуславливало их прецедентный характер, что нередко приводило к появлению противоречащих друг другу указов и негативно сказывалось на деятельности должностных лиц. Эти недостатки частично были компенсированы во второй половине 1830-х гг. путём издания ряда законодательных актов, систематизировавших выработанные административной практикой формы и методы управленческой деятельности. По мере усиления отчётности и увеличения объёма предоставляемых сведений о состоянии губернии, всё большее внимание стало уделяться не содержанию поступающих в центр бумаг, а соблюдению форм и обрядов документооборота. При Николае I результативность работы провинциальных чиновников оценивалась, исходя из количества решённых ими дел за единицу времени. По подсчетам автора, согласно губернаторским

отчётам за рассматриваемый период объёмы делопроизводства выросли в 10 раз, при этом доля нерешённых дел по отношению к исполненным стабильно держалась на уровне 20–30%. Если в начале века этот показатель вызывал недовольство столичных властей, то в 1840-е гг. он воспринимался как свидетельство удовлетворительного состояния делопроизводства. В ходе исследования установлено, что информационно-коммуникационное обеспечение деятельности государственного аппарата Вологодской губернии, несмотря на некоторые изменения, оставалось на довольно низком уровне на протяжении всего изучаемого периода. К положительным моментам эволюции местного управления О.А. Плех относит появление в 1838 г. официального периодического издания – Вологодских губернских ведомостей, что позволило оптимизировать процесс доведения до сведения местных учреждений основных постановлений и распоряжений высшего и губернского начальства. В то же время, по ее мнению, важным фактором в деятельности местных властей являлось состояние путей сообщения, которое в условиях обширной территории негативно влияло на оперативность их работы.

Одной из главных причин недостаточной эффективности деятельности аппарата управления Вологодской губернии диссертант считает скудное материальное обеспечение их деятельности, осуществлявшееся за счёт средств, получаемых из трёх источников: казённые, общественные и земские платежи. Выявленные в ходе исследования данные о доходах и расходах губернии убедительно свидетельствуют, что рост сумм, поступавших в казну, значительно опережал увеличение затрат на местное управление. На основе скрупулезного анализа источников автором установлено, что ассигнуемых сумм едва хватало на содержание присутственных мест. В наихудшем положении, по мнению О.А. Плех, оказывались городские полиции, основная нагрузка в содержании которых ложилась на плечи малообеспеченных горожан.

Автор предпринял удачную попытку путем анализа материалов пяти ревизий Вологодской губернии представителями верховной власти определить характерные черты, присущие системе местного управления Российской империи в первой половине XIX в. По ее мнению, громоздкий механизм провинциальных учреждений крайне медленно реагировал на распоряжения верховной власти. В деятельности большей части местного чиновничества преобладали корыстные намерения, наносящие ущерб интересам казны и нуждам населения. Каждая проверка выявляла факты неисполнения должностных полномочий, злоупотребления служебным положением, сокрытия и уничтожения делопроизводственной документации, пристрастного делопроизводства, намеренного затягивания решений, расхищения казённого имущества, нередко оборачивавшегося откровенным воровством. Эти пороки системы местного управления подкреплялись несовершенством законодательства, которое позволяло виновным чиновникам оставаться безнаказанными. Не способствовали улучшению местного управления и действия центрального правительства, снисходительно относившегося к противоправным деяниям провинциальной бюрократии.

По наблюдению автора диссертации, на протяжении первой половины XIX в. практика проверок и ревизий претерпевала определенные изменения. В правление Александра I перед проверяющими лицами ставилась конкретная задача — выявить незаконные действия должностных лиц в сжатые сроки, а при оценке итогов проверки большую роль играло заключение ревизора. В царствование Николая I наибольшее внимание уделялось делопроизводству с целью поиска документальных подтверждений незаконных действий, при оценке результатов ревизии большую роль играли формальные моменты, а не мнение контролирующего сановника. В целом и тот, и другой подход позволял выявить злоупотребления в местном государственном аппарате, но не способствовал

установлению законности. Итог ревизий был одинаков, нарушения и злоупотребления не исчезали, а только на время уменьшались.

Оригинальным и чрезвычайно интересным по наблюдениям и выводам является раздел диссертации, посвященный должностным преступлениям местных властей. О.А. Плех выявила в ходе исследования значительный объем судебно-следственных материалов, которые позволили сделать обоснованные выводы об этой проблеме на основе более 1300 правонарушений. По ее наблюдениям, большинство совершавшихся преступлений были нацелены на незаконное обогащение. По правонарушениям, затрагивавшим частные интересы, в особенности по взяточничеству, процент раскрываемости был низким. В тоже время с преступлениями, наносившими ущерб казне, власти пытались бороться более активно, хотя уровень латентной преступности в этой сфере был очень высок. В изучаемый период функционирование всей системы местного управления, по мнению О.А. Плех, не было ориентировано на упрочение принципов законности и правопорядка и не было нацелено на искоренение должностных правонарушений. Незаконные и находящиеся на зыбкой грани между законом и отступлением от него методы деятельности прочно укоренились в повседневной работе провинциальных служащих, чему способствовал целый ряд факторов. По подсчетам диссертанта, в каждом третьем случае за совершение должностного преступления назначались подтверждения, замечания, выговоры или штрафы. Ещё треть доказанных деяний повлекла за собой увольнения, отрешения от должностей и исключения из службы. Около 20 % от всех преступлений были наказаны кратковременными арестами и тюремными заключениями. Лишь в немногих случаях применялись более строгие меры: телесные наказания и наказания, лишавшие или ограничивавшие права состояния. Всего за изучаемый период последней группе наказаний подверглось чуть больше ста человек, основную массу которых составляли крестьянские выборные лица и канцелярские служители. Можно согласиться с выводом диссертанта о том, что

центральная власть вполне осознавала происходившее в провинции, но, не понимала при помощи каких средств можно было изменить ситуацию и поэтому шла по пути наименьшего сопротивления. Борьба с должностной преступностью не активизировалась, а лишь осуществлялись меры, направленные на сдерживание её уровня в определённых рамках.

В заключении автор диссертации подвел итоги исследования. По мнению диссертанта, местное управление Вологодской губернии представляло собой сложную динамичную систему, прошедшую в своём развитии три этапа. Первый пришелся на 1780-е гг., когда на основании Учреждения о губерниях 1775 г. на изучаемой территории появилась разветвлённая сеть правительственных и сословных учреждений. Второй этап охватывал первую четверть XIX в., когда происходило окончательное становление и оформление системы местного управления. Третий пришелся на 1830–1840-е гг., когда государство стремилось систематизировать управленческие процессы на местах, уделяя пристальное внимание внутреннему устройству учреждений, упорядочивая их организационную структуру и принципы комплектования, усиливая формальную составляющую их деятельности и регламентируя их делопроизводство. Правительство стремилось к тому, чтобы местные чиновники работали в строгом соответствии с исходившими из центра правилами и инструкциями, что привело к консервации форм управленческой деятельности. При этом, по мнению О.А. Плех, в условиях отсутствия системного контроля, наряду с одобряемыми правительством формами управленческой деятельности, массовый и системный характер в местном управлении имели незаконные методы деятельности чиновников, нацеленные на удовлетворение их личных интересов.

На основе анализа системы местного управления Вологодской губернии в первой половине XIX в. автор доказал, что хотя верховная власть и стремилась создать унифицированную модель управления на всей территории Российской империи, но региональные особенности вносили

свои коррективы в организацию и практику деятельности местных учреждений.

Наряду с неоспоримыми достоинствами представленного интересного и самостоятельного исследования, следует указать на ряд недостатков.

Во-первых, в обстоятельном историографическом обзоре, выполненном диссертантом, не указана монография Н.В. Минаевой «Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение в начале XIX в». Изданная в Саратове в 1982 г. работа была важным событием для отечественной историографии позднесоветского периода и достойна упоминания в контексте исследуемой проблематики. Стоит отметить, что Н.П. Ерошкин являлся учеником П.А. Зайончковского, поэтому целесообразно было бы поменять местами в тексте анализ их вклада, поставив на первое место концептуальные работы учителя, а уже потом обратившись к конкретно-историческим трудам его достойного ученика.

Во-вторых, автор приводит список вологодских губернаторов, упоминает генерал-губернаторов эпохи Александра I, некоторых других служащих, справедливо указывая, что многое в реализации правительственного курса в провинции зависело от личных качеств крупных чиновников. В то же время именно этот фактор не получил в тексте диссертации более полного анализа, хотя он, как и объективно существующие региональные особенности, оказывал воздействие на специфику деятельности местных властей. В качестве примера можно привести упоминания о начале привлечения к занятию чиновничьих должностей ссыльных (с. 115).

В-третьих, автор аргументировано показал причины и основные аспекты девиантного поведения провинциальной бюрократии, проделав большую и кропотливую работу по выявлению и анализу источников по этой проблематике. Можно согласиться, что в условиях Вологодской губернии, да и столиц и других регионов России, оно было во многом нормой для той эпохи. Но, с другой стороны, надо признать, что для этой эпохи вообще, а

для Вологодской губернии, где дворянство было крайне малочисленно, в особенности, бюрократия, особенно ее верхушка, была наиболее образованной и просвещенной группой населения. Поэтому многие шаги, связанные с объективным развитием российского общества по пути прогресса, субъективно проявлялись и осуществлялись именно в действиях бюрократии. Это касается развития народного просвещения, в том числе открытие гимназии и других учебных заведений, начала выхода «Губернских ведомостей» и многих других сюжетов. Не отрицая все пороки чиновников дореформенной эпохи надо отдать им должное как выразителем общенациональных интересов. Без этой констатации сугубо обличительный анализ столичной и провинциальной бюрократии будет напоминать «обличительные» очерки середины XIX в. или «догмы советской эпохи», о которых в негативном плане диссертант упоминает в историографическом обзоре (с. 54).

В-четвертых, автор вводит в научный оборот значительный объем нового конкретно-исторического материала, что при всех плюсах иногда приводит к чрезмерному увлечению изложением фактического материала, затрудняя восприятие текста диссертации в целом и отвлекая внимание от концептуальной линии, построенной в исследовании. В этом отношении представляется, что при всей четкой обоснованности основных выводов автора, диссертация выиграла бы от более полного обоснования предложенной периодизации развития местного управления. В частности встает вопрос, почему не заслуживает выделения в отдельный период развития местного управления создание и деятельность генерал-губернаторских округов при Александре I?

В-пятых, признавая право автора на свою трактовку различных исторических сюжетов, представляется, что утверждение диссертанта о «провале» генерал-губернаторской реформы императора Александра I (с. 92) представляется слишком смелым и недостаточно обоснованным. Отказ от нее непосредственно был связан со сменой монархов на престоле и связанной

с этим корректировкой правительственного курса. А ее плюсы и минусы как для эффективности местного управления, так и для реформирования России требует отдельного вдумчивого анализа.

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации О.А. Плех. Часть из них связана как с новизной проблематики и исследовательских подходов, так и с тем, что многие конкретные сюжеты и теоретические проблемы, затронутые в диссертации, еще недостаточно изучены в отечественной историографии. Поэтому требовать их полного разрешения в рамках одного диссертационного исследования невозможно.

К числу наиболее существенных результатов исследования относятся следующие. Личный вклад соискателя в разработку заявленной научной проблемы состоит в комплексном рассмотрении местного управления Вологодской губернии первой половины XIX в. в контексте общей эволюции российской государственности. В научный оборот впервые вводится обширный круг исторических фактов и источников. Проанализирована структура государственного аппарата Вологодской губернии, его правовая основа и принципы построения с учетом как общеимперских тенденций, так и региональных особенностей Европейского Севера России. Диссертант не только определил численность служащих и ее динамику; но и обстоятельно, на основе широкого круга источников, значительная часть из которых впервые вводится в научный оборот, проанализировал сословное происхождение, образовательный уровень и возрастной состав вологодского чиновничества, а также их материальное положение. Впервые в отечественной историографии обстоятельно рассмотрено нормативно-правовое, информационно-коммуникационное и материально-техническое обеспечение государственного аппарата Российской империи применительно к губерниям Европейского Севера страны. Подробно исследованы в работе ход и результаты пяти ревизий Вологодской губернии, что позволило сделать важные наблюдения о формах контроля центральными властями местного управления в этот период. Значительный интерес представляет сделанный в

диссертации анализ структуры и динамики должностных преступлений вологодских чиновников, что позволяет создать более полную и обстоятельную картину деятельности государственного аппарата той эпохи.

Теоретическая значимость работы состоит в получении нового знания о процессах, связанных с модернизацией России и развитием местного управления в период правления Александра I и Николая I. Практическая ценность работы состоит в том, что полученные автором результаты могут найти применение как в области высшего профессионального образования, так и сфере государственного управления. При определенной доработке диссертация может быть рекомендована к публикации в виде монографии.

Диссертация О.А. Плех написана в соответствии с общепринятыми научными принципами, выдвигаемые в работе научные положения и выводы обоснованны и достоверны. Диссертация четко структурирована, написана терминологически правильно выстроенным языком. Диссертация является завершенной научно-исследовательской работой достаточно высокого научного уровня, отвечает таким критериям как актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также достоверность полученных результатов.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в 14 публикациях автора (в том числе четырех – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ), общим объемом более 9 а.л., а также в выступлениях на научных семинарах и конференциях.

Публикации и автореферат полностью отражают основное содержание диссертации. Информация о них, представленная в автореферате диссертации, является достоверной. Основные этапы работы, выводы и результаты диссертационного исследования представлены в автореферате. Содержание рассматриваемого диссертационного исследования соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В целом, диссертационное исследование О.А. Плех «Местное управление в Вологодской губернии в первой половине XIX века»

представляет собой самостоятельное научное исследование и является
завершенной научно-квалификационной работой, отвечает всем требованиям
Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки
Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой
степени кандидата исторических наук, в том числе соответствует
требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного
Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а его автор Олеся
Анатольевна Плех заслуживает присуждения ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Текст отзыва, составленный доктором исторических наук, профессором
П.В. Акульшиным, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории
России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
15 сентября 2016 года, протокол № 2.

Заведующий кафедрой
истории России РГУ имени С.А. Есенина
доктор исторических наук,
профессор

А.Ф. Агарёв

“19” 09 2016 г.

По
Зам
4

ела
118

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
ул. Свободы, д. 46. Рязань, 390000.
Тел.: +7 (4912) 28-03-89; +7 (4912) 28-14-35
E-mail: info@rsu.edu.ru
Сайт: <http://www.rsu.edu.ru>